

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

003451231

**ХИТАРОВА
ИЛОНА ЮРЬЕВНА**

**ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

Специальность 24.00.01 - теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

30 ОКТ 2008

Санкт-Петербург
2008

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

**ХИТАРОВА
ИЛОНА ЮРЬЕВНА**

**ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

Специальность 24.00.01 - теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Санкт-Петербург
2008

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной культурологии Санкт-Петербургского государственного университета

Научный консультант: доктор философских наук,
доцент Иванов Андрей Федорович

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор Соколов Борис Георгиевич
доктор философских наук,
профессор Ломако Ольга Михайловна
доктор философских наук,
профессор Луговой
Александр Александрович

Ведущая организация: Санкт-Петербургский
государственный университет
информационных технологий, точной механики
и оптики (СПбГУ ИТМО)

Защита состоится 13 НОЯБРЯ 2008 года в 12⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д.212.232.11 по защите диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, В. О., Менделеевская линия, д. 5, факультет философии и политологии, ауд. 167

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Максима Горького Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан « » _____ 2008 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Артамошкина Л. Е.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Начало третьего тысячелетия ознаменовано рождением общества нового типа – информационного, в котором основным стратегическим ресурсом становится информация. Влияние, которое оказывают информационные процессы на все сферы жизни общества, актуализирует важнейшие вопросы социального бытия, в том числе вопросы информационных взаимодействий, включая борьбу за информационное пространство и противодействие различного рода информационным угрозам. В связи с этим не может не меняться ситуация в отношении исследования, сохранения и использования историко-культурного наследия.

В современном мире необходимо не только оберегать материальные объекты культуры, но и с особым вниманием относиться к его информационной составляющей. Историко-культурная информация является значимым социальным ресурсом, нуждающимся в особой защите и обладающим мощным потенциалом воздействия на общество.

Необходимо отметить, что глобальный процесс информатизации, наряду со своей положительной стороной – аккумуляцией различного рода информации и обеспечением многоканального доступа к ней, может иметь и отрицательные последствия. Подвергаясь неконтролируемому информационному воздействию, объекты социокультурной сферы могут утрачивать значительную часть своей достоверности, что влечет за собой потерю значимых фрагментов оригинального культурно-исторического опыта человечества. Как следствие в социуме наблюдаются деформация механизмов социальных взаимодействий и дестабилизация функционирования социокультурных систем. Последнее обстоятельство неизбежно приводит к снижению роли культурно-исторического опыта в развитии общества. Не реализуя в полной мере возможности информационной составляющей своего культурного наследия, социум, тем самым, ограничивает действие одного из наиболее эффективных механизмов консолидации и прогресса.

Таким образом, реактивность и глобальность процесса информатизации социума и культуры выводят на первый план вопрос об информационной безопасности духовной сферы, обеспечении целостности, достоверности и доступности культурно-исторической информации в современном обществе.

Состояние научной разработанности проблемы

Исследование состояния практики обеспечения информационной безопасности и степени ее научного осмысления показало, что недостаточная изученность проблемы информационной безопасности духовной сферы, обеспечения целостности, достоверности и доступности культурно-исторической информации, постоянное изменение текущей ситуации, отсутствие эффективных методик решения возникающих вопросов применительно к конкретным задачам культурной сферы, требует системного подхода. Философско-культурологический анализ позволит вывести решение проблемы на качественно новый уровень, дающий возможность не только осмыслить культурное наследие как объект информационной безопасности, но и определить методики ее обеспечения.

В фокусе диссертационного исследования находится проблема, вытекающая из сложившегося противоречия между количеством обрушившейся на человечество информации и степенью ее достоверности и ценности.

В этих условиях логика исследования привела к целесообразности сконцентрировать внимание на механизмах обеспечения достоверности информации и эффективного использования социальных институтов, которые в силу своей природы строятся на первичной информации и способны сыграть существенную роль в создании в обществе благоприятного информационного климата. Таким образом, появилась возможность эксплицировать функцию обеспечения информационной безопасности в сфере культуры и образования, выявить значение учреждений, по своей сущности строящихся на первичной информации и обладающих огромным опытом поиска, отбора, систематизации, атрибуции и сохранения достоверных источников. Таковыми учреждениями являются музеи, библиотеки, архивы, центры народного творчества, учреждения сферы образования и т.п.

Сложившееся противоречие между потенциальными возможностями включения институтов культуры и образования в систему информационной безопасности и расширения их функций и неразработанностью методологии и методики их реализации, а также отсутствие целостной и эффективной системы обеспечения информационной безопасности культурного наследия и усиления ее роли как одного из эффективнейших механизмов социального

взаимодействия, обусловили целесообразность проведения настоящего исследование.

Целью диссертационной работы является философско-культурологическое обоснование обеспечения информационной безопасности культурного наследия.

Данной целью определяется и следующий круг исследовательских **задач**:

- проанализировать содержание понятия «информационная безопасность» применительно к сфере культуры;
- выявить роль культурно-исторической информации в системе информационной безопасности общества;
- определить концептуальные компоненты информационной безопасности в сфере культуры: «первичная информация», «вторичная информация», «информационное равновесие»;
- установить значение культурного наследия как объекта информационной безопасности;
- исследовать место и роль культурных институтов, обеспечивающих сохранение культурного наследия, в качестве субъектов информационной безопасности.

Объектом исследования является информационная составляющая культурного наследия.

Предмет исследования – информационная безопасность в аспекте сохранения культурного наследия.

Исходная рабочая гипотеза исследования заключается в том, что одним из оснований духовного благополучия общества является информационная безопасность духовного наследия, детерминированная достоверностью, целостностью и полнотой знаний.

Источниковедческая база исследования

Диссертационное исследование протекало в следующих научных областях: философия культуры, культурология, социальная информатика, социально-культурная деятельность. Поэтому при написании диссертации был использован разнообразный круг источников из указанных областей знаний, что диктовалось сформулированными целью и задачами.

При рассмотрении проблематики философии культуры исследование опиралось на работы М. М. Бахтина, И. А. Ильина, Н. Я. Данилевского, М. С. Кагана, К. Н. Леонтьева, Э. С. Маркаряна, В. М. Межуева, В. В.

Сильвестрова, Е. Г. Соколова, В. С. Соловьева, П. А. Флоренского, М. Хайдеггера, М. Шелера, А. Шопенгауэра и др.

В ходе культурологического анализа исследование опиралось на концепции, в которых рассматриваются культурно-исторические явления как элементы целостных систем, обладающих определенными характеристиками и закономерностями: работы зарубежных исследователей Д. Баркоу, Х. Гарднера, А. Джеффра, А. Кребера, К. Клакхона, П. Миллера, Б. К. Малиновского, К. Ричардсона, Р. Тайлера, Х. Ортега-и-Гассет, Э. Томсона, Л. Э. Уайта, С. Харкинса, К. Ясперса, и отечественных мыслителей – Н. А. Бердяева, М. М. Бахтина, Н. Я. Данилевского, Д. С. Лихачева, Ю. М. Лотмана, Б. А. Успенского и др. Значительное внимание было уделено анализу классических принципов исследования истории общества и его гуманистического развития: работы П. А. Зайончковского, А. А. Зимина, Г. З. Иоффе, Н. И. Костомарова, В. О. Ключевского, А. Ф. Лосева и др., составляющих теоретический фундамент исследования историко-культурного процесса в России, как страны, находящейся в особых исторических и географических условиях.

В процессе диссертационного исследования автор опирался на идеи исследователей историко-культурного процесса (И. Тэн, Г. Брандес, М. Менендес-и-Пелайо, Т. Гетнер, В. Шерер, Д. Льюис, А. Н. Пыпин, Н. С. Тихонравов, С. А. Венгеров, Н. А. Котляревский и др.), историко-культурные исследования в области этнографии и антропологии (Ф. Боас, К. Уисслер, А. Кребер, Р. Лоуи, Ф. Ратцель, Ф. Гренбер, Л. Фробениус и др.). Кроме того, в настоящем исследовании активно использовались идеи автора «культурно-исторического метода» К. Лампрехта и основателя «культурно-исторической теории» в отечественной психологии Л. С. Выготского.

При выявлении места и роли информационной составляющей в обществе в диссертации использованы работы В. И. Вернадского, Е. А. Гончаренко, В. С. Знаменского, Ж. Л. Лорьера, Д. Э. Симмонс и др.

Особое внимание уделялось анализу работ, в которых исследуется роль музея как социального института (К. Найкель, И. Канольд, Ф. Тейлор, К. Шрайнер, Н. Ф. Федоров и др.), а также идей и концепций теоретиков и практиков музейной работы (Г. П. Бутиков, В. П. Грицкевич, В. М. Грусман, М. Б. Гнедовский, М. Ш. Доминов, А. С. Дриккер, В. Ю. Дукельский, М. Е. Каулен, Е. Н. Корчагин, Л. М. Мосолова, А. В. Лебедев, Н. В. Нагорский, Н. А. Никишин, С. М. Некрасов, М. Б. Пиотровский, А. М.

Разгон, Б. А. Столяров, Л. М. Шляхтина, Т. Ю. Юренева, М. Ю. Юхневич и др.)

При исследовании аспектов проблемы информационной безопасности в диссертации использовались работы Р. Ф. Абдеева, Э. М. Андреева, А. В. Бахметьева, А. В. Брушлинского, Н. И. Бусленко, В. П. Буянова, Е. А. Ерофеева, М. А. Вуса, Г. В. Грачева, Ю. У. Гуральника, Г. В. Емельянова, П. В. Забелина, Ю. Н. Загинайлова, Г. М. Зараковского, Н. А. Збруевой, М. Ю. Захарова, М. Ю. Зеленкова, К. Х. Каландарова, О. А. Колобова, А. В. Кубышкина, В. Е. Лепского, В. Н. Лопатина, Е. Ю. Митрохиной, К. А. Наседкина, А. Я. Приходько, Г. Л. Смолян, А. А. Стрельцова, Ю. С. Уфимцева, А. В. Федорова, В. Н. Цыгичко, А. С. Шийко, Д. Ю. Швец, Д. А. Ястребова и др.

Кроме того, при написании диссертации автор опирался на идеи и концепции современных исследователей социокультурной сферы – С. Н. Иконниковой, М. А. Ариарского, М. С. Кагана, К. Э. Разлогова, В. М. Каткова, А. С. Ласкина, и др.

В работе использовался ряд статей, посвященных специфическим аспектам взаимодействия библиотек, театров, школ и других культурных и образовательных учреждений с информационной сферой (Т. Жукова, Н. П. Золотова, Т. Ф. Каратыгина и др.).

В области изучения различных видов культурно-исторической информации автор опирался на труды классиков московско-тартусской семиотической школы (Ю. М. Лотман, Ю. К. Лекомцев и др.).

Исследование динамики информационных процессов в различные исторические периоды потребовало обращения к ряду исторических исследований (Васильченко А. В., Ширер У., Шагалова О. Г., Галкин А. А., Стернин Г. Ю., Рапацкая Л. А. и др.).

В работе использовались материалы различных конференций, семинаров и круглых столов (Всероссийская научно-практическая конференция «Информационная безопасность в системе высшей школы» (28–29 нояб. 2000г., НГТУ, Новосибирск); Международная научная конференция «Информационная свобода и информационная безопасность» (Краснодар, 30-31 окт. 2001г.); Междисциплинарный семинар по научным проблемам информационной безопасности (1 марта 2001 г. МГУ, кафедра информационной безопасности); Круглый стол «Глобальная информатизация и социально-гуманитарные проблемы человека, культуры, общества» (Москва, МГУ, октябрь 2000г.); Всероссийская конференция

«Информационная безопасность России в условиях глобального информационного общества» (Москва, 4–5 февр. 2003г.); Семинар «Россия на пороге информационного общества» (22 апр. 1997г. в рамках Научной конференции факультета журналистики СПбГУ «Средства массовой информации в современном мире»); Всероссийская научно-практическая конференция «Информационное право: информационная культура и информационная безопасность» (17–19 окт. 2002 г. СПбГУП); Круглый стол «Глобальная информатизация и социально-гуманитарные проблемы человека, культуры, общества» (МГУ, октябрь 2000); Круглый стол «Глобальное информационное общество и проблемы информационной безопасности» (Москва, Институт Европы РАН, 21 марта 2001 г.).

Теоретико-методологические основы исследования

В теоретико-методологическом отношении диссертационная работа, в общем и целом, основывается на принципах историзма и достоверности, на концепциях развития культуры, личности и общества, важнейшими принципами которой являются: принцип объективности в интерпретации рассматриваемого материала, принцип системности и конкретности рассмотрения фактов, требующих от исследователя анализировать любое общественное явление в процессе развития, учитывая при этом национально-региональную специфику, во всем многообразии его генетических и причинных взаимосвязей. В работе использован также комплексный системный анализ исследуемой проблематики, что помогает установить полиаспектность понимания проблемы и множественность способов ее решения.

В качестве методологических ориентиров в диссертации широко применяются суждения и выводы авторов философских, культурологических, музееведческих, и научных текстов, используемых в качестве источниковедческой базы.

Научная новизна исследования

Научная новизна исследования, прежде всего, состоит в разработке концепции информационной безопасности культурного наследия. В диссертации впервые в отечественной научной литературе анализируется роль информационной безопасности культурного наследия в качестве условия духовного благополучия общества.

Эксплицированы понятия «первичной информации» и «вторичной информации», базирующиеся на оценке различных информационных продуктов в зависимости от их близости к первоисточнику -- природе и человеку.

Выявлена дуальность вторичной информации: с одной стороны, обладающей значимой социальной функцией адаптации сложной для восприятия информации и способности согласовывать ее с ранее полученным знанием; с другой стороны, при определенных условиях способной подменять собой оригинальные и достоверные культурно-исторические первоисточники.

Сформулирована концепция информационного равновесия культурного наследия, основанная на принципе оптимального соотношения между различными видами циркулирующей в обществе первичной и вторичной информации.

Обоснована концепция музея как учреждения, обладающего синергетическим эффектом, позволяющим использовать в его деятельности все существующие виды информации.

Положения и выводы, выносимые на защиту:

- информационная безопасность является одним из основополагающих аспектов сохранения культурного наследия;
- в процессе сохранения культурного наследия существенную роль играют феномены первичной и вторичной информации;
- важнейшая социокультурная функция первичной информации заключается в том, что она является фактором формирования нравственной, социально адаптированной личности, способной не только воспринимать фундаментальные духовные ценности человечества, но и следовать им, органично сочетая с актуальными духовными потребностями, присущими конкретному историческому моменту;
- основная функция вторичной информации состоит в адаптации сложной для восприятия культурно-исторической информации – «согласовании» ее с ранее полученным знанием;
- оптимальное соотношение между различными видами циркулирующей в обществе первичной и вторичной информации выступает в качестве источника информационного равновесия в процессе сохранения культурного наследия;

– основными компонентами информационной безопасности культурного наследия являются: 1) достоверность и полнота информации; 2) обеспечение документирования историко-культурного процесса; 3) сохранность информации, рассматриваемой не только как сохранность материальных носителей культурно-исторической информации, но и как бережное отношение к эмоционально-образной составляющей культурного наследия; 4) качество и эффективность культурно-исторической информации, определяющие ведущую роль достоверного культурного наследия и культурных ценностей в регуляции массового сознания; 5) обеспечение соответствия объектов культурного наследия и их атрибуции с целью недопустимости его – культурного наследия – искажения в коммерческих и других целях; 6) сохранение историко-культурного контекста представляемой различными учреждениями культуры и образования информации и недопустимости его искажения в целях продвижения идеологии отдельных социальных групп; 7) обмен и сотрудничество между учреждениями культуры, образования, СМИ в целях более полного и достоверного представления достоверного культурно-исторического наследия.

Практическая значимость исследования

Материалы диссертации, разработанные в ней методологические подходы и полученные результаты позволяют лучше понять специфику социокультурных процессов второй половины XX века – начала XXI века. Они могут быть использованы при анализе и оценке информационных процессов в современной культурной среде, способствуя ориентации в многообразии культурной жизни, и, соответственно, социокультурной адаптации. Основные положения диссертационного исследования могут быть использованы при чтении общих и специальных курсах по культурологии, философии культуры, теории культуры, истории культуры, эстетике; при составлении и написании учебных пособий, программ и методических разработок по соответствующим разделам социальной философии, психологии культуры, семиотике, прикладной культурологии.

На базе ГМП «Исаакиевский собор» реализована социокультурная концепции включения музея в систему обеспечения информационной безопасности общества. А также результаты диссертационного исследования позволяют значительно расширить сферу использования накопленного опыта по сохранению, систематизации и передаче достоверной информации, а

также возможности его использования для решения актуальных практических задач обеспечения информационной безопасности культурного наследия.

Апробация исследования

Идеи и результаты диссертационного исследования излагались в форме докладов и сообщений на следующих международных, всероссийских и межвузовских конференциях, симпозиумах и семинарах: 5-ом Всероссийском фестивале музеев «Интермузей-2003» (г. Москва, 24-31 июня 2003 г.); конференциях Российского института культурологии «Науки о культуре – шаг в XXI век» и «Методология изучения и формирования социокультурных практик» (г. Москва, 3-9 декабря 2005 г.); Международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму (г. Москва 24-27 октября 2007 г.); Научно-практической конференции «Культурология: фундаментальные основания прикладных исследований» (г. Москва, 16 мая 2008 г.); Конференции «Безопасность личности, общества, государства» (г. Санкт-Петербург, 21-22 мая 2008 г.), и др.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры теоретической и прикладной культурологии СПбГУ (29 мая 2008 г.). Содержание диссертации отражено в 32 научных публикациях (общий объем – около 30,5 п.л.).

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** раскрывается актуальность проблемы, анализируется степень ее разработанности, формулируются цель, задачи, объект и предмет исследования, его исходная рабочая гипотеза, а также стратегия и методология научного поиска, научная новизна и практическая значимость; определяются положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации называется «**Философско-культурологические основания информационной безопасности**». В первом параграфе первой главы «**Понятие информационной безопасности**

в культуре» дается философско-культурологический анализ основных аспектов информационных взаимодействий в культуре.

Проведенный автором анализ исследованности проблемы показал, что, несмотря на огромный интерес к проблеме информационной безопасности, ее изучение имеет преимущественно технико-прикладной характер и ориентировано на решение конкретных научно-технических задач. Лишь в немногих работах актуализируется философско-культурологический аспект. Информационная безопасность в контексте культурной жизни общества лишь начинает исследоваться, и целые области знания, связанные с функционированием различных социальных институтов остаются практически неизученными.

Отмечается, что разнообразие подходов к понятию информации в значительной степени определяется спецификой сфер, в которых данное понятие используется. Различие в способах передачи информации, видах информационных угроз и формах представления готовых информационных продуктов диктует различные взгляды на исследование ключевых аспектов «информационной безопасности». Соответственно этому специфика сферы культуры требует своего, особого подхода к изучению данной проблемы.

Опираясь на труды классиков философии, культурологии, социологии, а также новейшие исследования в области естественно-научных дисциплин, автор берет за основу своего исследования атрибутивную концепцию информации, в которой последняя рассматривается как атрибут материи, ее всеобщее и существенное свойство. В данном контексте, информация представляет собой меру определенности, организованности, упорядоченности, сложности и разнообразия. Как следствие информация связывается с другим всеобщим свойством материи – отражением, т. е. информацию можно трактовать как содержание отражательного процесса, или как инвариантную часть отражения, которая может быть определена (измерена) и передана от одной системы другой. В этой связи основная задача по обеспечению информационной безопасности в сфере культуры заключается в сохранении механизмов социальных взаимодействий, стабилизации функционирования социокультурных систем.

Таким образом, проблема обеспечения информационной безопасности культурного наследия, с одной стороны, определяется как естественное продолжение исследований, проводившихся в различных научных областях; с другой стороны, обладает спецификой, определяемой природой культурно-исторической информации.

Во втором параграфе: *«Духовная жизнь общества как объект информационной безопасности»* показано, что изучение информационных процессов в социокультурных системах сегодня становится значимым элементом обеспечения социального взаимодействия. Соответственно этому меняется и понимание закономерностей и принципов развития социокультурных систем. Создание актуальных и эффективных технологий развития личности и социальных общностей в информационном обществе требует понимания принципов формирования, функционирования и развития информационных процессов в социокультурной сфере.

Формируется новая система духовных ценностей, что связано с происходящими в мире процессами глобализации и лавинообразным ростом массивов новых знаний, которые становятся доступны человечеству в результате ставшего перманентным научно-технического прогресса и социально-политических изменений во многих регионах мира, в том числе и в России. При этом духовная жизнь современного общества подвергается огромному количеству внутренних и внешних угроз, нередко провоцирующих разрушение нравственных идеалов, культурных традиций, патриотизма, духовного единства и многого другого. Многообразие и значительность этих угроз требуют формирования адекватной системы защиты, форм и методов противодействия информационным угрозам на различных уровнях духовной жизни. Свобода и широта информационных потоков в социокультурной сфере сегодня явно не соответствуют возможностям методологии анализа общества в целом и отдельного человека в частности, что позволяет нам констатировать наличие противоречия, определяемого отставанием методологии анализа информации от технологий ее передачи. Духовные знания стали объемней и доступней, но значительно осложнился их отбор, восприятие и осмысление. Соответственно тому как, актуализируется в обществе потребность в достоверной культурно-исторической информации, возрастает значение социальных институтов, которые в силу своей природы ориентированы на работу с ней.

В третьем параграфе первой главы *«Учреждения культуры и образования как субъекты информационной безопасности»* отмечается, что потребность в сохранении и приумножении достоверной информации была осознана человечеством еще в древности. С этой целью создавались, сохранялись и передавались из поколения в поколение предметы, наделенные характеристиками источников значимой, с личной или общественной точки зрения, информации. К таким предметам относились:

вещественные объекты, используемые в религиозных культах, памятные вещи семьи и рода, редкие, необычные предметы, впоследствии – письменные источники и произведения искусства.

Сохранение этих предметов определялось, с одной стороны, объективной и значимой для человека эмоцией интереса, непосредственно связанной с получением необходимой для реализации первичных потребностей человека достоверной информации, с другой стороны – попыткой материализации духовных ценностей. Получение власти, приобщение к той или иной социальной группе, приобретение социального статуса – все это и сегодня сопровождается передачей конкретных материальных символов.

Постепенно были созданы учреждения, целенаправленно занимающиеся работой со значимыми с информационной точки зрения, предметами – музеи, библиотеки и архивы. В них стали целенаправленно собираться и систематизироваться источники достоверной информации. Сохраняемые в библиотеках, архивах и музеях знания не только стали играть важнейшую роль в процессе культурного формирования новых поколений людей, но и явились основой для выявления новых природных и общественных закономерностей, базой научного и социального прогресса человечества.

Наряду с осознанием потребности в сохранении достоверных источников культурно-исторической информации, в обществе развивались институты, задачей которых являлась максимально полная и адекватная передача духовного опыта между поколениями – учреждения образования, просветительские центры и клубы и др.

Реализация задач, по передаче духовного наследия будущим поколениям породила естественную потребность в создании особого вида информационных носителей – учебных пособий, хрестоматий, пересказов и копий, в упрощенной и доступной форме подготавливающих учащихся к восприятию оригинальной достоверной информации. К сожалению, со временем, их количество стало избыточным, а качество недостаточным. Возникла проблема замещения оригинального духовного опыта недостоверной культурно-исторической информации. Осознание острой общественной потребности в сохранении культурного наследия привело к расширению функций ряда учреждений (музеев, архивов, библиотек) и появлению комплексных дисциплин (например, музейной педагогики), призванных усилить наполненность учебно-воспитательного процесса достоверными знаниями. Однако эти инновации являются во многом

спорадическими, не в полной мере осознанными на уровне государства и общества, а значит и ограниченными в своих проявлениях. Огромный информационный потенциал учреждений культуры и образования сегодня только начинают изучать специалисты различных направлений, и можно лишь предполагать, насколько велико, в конечном итоге, может оказаться его значение в обеспечении процессов социального взаимодействия, стабилизации функционирования социокультурных систем.

Вторая глава **«Культурно-историческая информация: сущность и виды»** посвящена исследованию природы культурно-исторической информации. В первом параграфе данной главы **«Основные характеристики культурно-исторической информации»** предпринят философско-культурологический анализ понятия культурно-исторической информации. Термин «культурно-историческая информация» употребляется в науке достаточно активно, тем не менее, практически отсутствуют работы, посвященные становлению и анализу содержания данного понятия. Объяснить это обстоятельство можно тем, что термин «культурно-историческая информация» имеет необычайно широкий диапазон интерпретаций, детерминированный, главным образом, широтой трактовок его составляющих. Любой исторический или научный факт, художественное произведение, техническое достижение и т.д. можно рассматривать как элемент культурно-исторической информации. В более узком смысле, термин культурно-историческая информация понимается как совокупность знаний об истории человечества и сведений в области нравственной и эстетической культуры.

Широта возможных толкований понятия культурно-исторической информации обуславливается глубиной трактовки исходных понятий «история» и «культура». Природа исторических и культурологических исследований такова, что они сопряжены друг с другом. Такая когерентность двух направлений научной мысли породила соединение терминов «история» и «культура».

Термины «историко-культурный» и «культурно-исторический» можно было бы считать идентичными по своему содержанию, если бы не сложившаяся в различных науках традиция их использования. Термин «культурно-исторический» ассоциируется в первую очередь с «культурно-историческими школами» в литературоведении и искусствознании, а также этнографии и антропологии, «культурно-исторической теорией» в

психологии, и «культурно-историческим методом» К. Лампрехта, «культурно-исторической теорией» Л. С. Выготского и др.

В широко распространенной трактовке понятие «культурно-исторического» ассоциируется, в первую очередь, с передающимся между поколениями человечества его духовным опытом. И здесь необходимо уделить особое внимание месту и роли информации в указанном процессе. В обиходе информацией называют любые данные или сведения, однако в научной литературе сегодня насчитываются сотни определений данного понятия. Многообразие этих определений связано с широтой и специфичностью сфер его применения.

Изучая культурно-историческую информацию исследователь может выбрать один из двух путей. Во-первых, оттолкнуться от самого понятия информации и, опираясь на опыт естественнонаучных дисциплин, раскрыть содержательную сторону этого понятия, а историко-культурную информацию изучать как его составляющую. Во-вторых, можно рассмотреть культурно-историческую информацию как один из важнейших элементов целостного культурно-исторического процесса. В обоих случаях, принципиальное значение имеет оценка достоверности информации, ее соответствия первоисточнику.

Циркулирующая в обществе информация не равноценна с точки зрения полноты, объективности, доступности, цельности, достоверности и т.п. Стремясь к скорейшему удовлетворению своих потребностей, «общество потребления» стремиться наращивать потребительские свойства товара, нередко пренебрегая его содержательной стороной. Еда в результате обработки становится вкусной, но вредной для здоровья, одежда – красивой, но не отвечающей необходимым экологическим нормам, продукты массовой культуры – легко потребляются, но не оказывают позитивного влияния на духовную жизнь общества. И если, когда дело касается предметов материального мира, ученые и инженеры еще надеются решить эту проблему технологическим путем, совершенствуя существующие технологии изготовления предметов материального производства, то в духовном сфере все обстоит намного сложнее. Экспансия информационных суррогатов деформирует базовые духовные ценности общества, нередко способствуют формированию искаженного представления об окружающей действительности, тем самым препятствуя использованию накопленного духовного опыта человечества.

Учитывая сказанное выше, можно предложить такое понимание

информационной безопасности общества – это, прежде всего, доминирование достоверного знания. Информацию, позволяющую сохранять и наращивать такое знание, можно определить как *первичную информацию (ПИ)* – то есть, оригинальную, достоверную, объективную информацию, обеспечивающую адекватные реалиям истории и современной действительности представления о природной и культурной среде.

Сформированная на базе ПИ система знаний отличается не только целостностью и системностью, но и гибкостью, активной способностью к развитию и совершенствованию. Это свойство определяется тесной взаимосвязью между ПИ и ее источниками – природой и человеком.

Как естественный элемент природной и социальной среды ПИ отражает объективные реалии окружающего мира, стремясь максимально точно отразить их во всех проявлениях, взаимосвязи и взаимовлиянии, во временных и пространственных преобразованиях.

Рискнем предположить, что именно ПИ, будучи освоена индивидом в форме первичного знания, способствует формированию адекватной картины мира и стимулирует эффективное поведение личности в процессе его взаимодействия с природой и обществом.

Роль ПИ в социуме определяется ее активным развивающим началом, заключающемся в информационном обеспечении прогресса в различных областях общественной жизни. Передача первичной информации между людьми во временном и пространственном аспектах обеспечивает формирование и накопление совокупного опыта и, тем самым, служит необходимой информационной базой социального развития в области культуры, науки и духовного бытия человечества.

Источником первичной информации является естественно сложившаяся природная и культурная среда.

Существуют различные способы получения первичной информации от ее источника, конкретный выбор которых определяется самой природой получаемой информации. Вместе с тем, нередко ПИ подвергается *искажению*, в результате которого она утрачивает свои изначальные свойства оригинальности, достоверности и объективности. Искажение первичной информации может происходить как вследствие случайных ошибок при ее передаче, так и в результате деятельности человека по адаптации первичной информации к текущим информационным потребностям. Последнее порождает *вторичную информацию*.

Вторичная информация (ВИ) – это возникающая в процессе работы человека с ПИ доступная, максимально удобная для человеческого восприятия информация, сочетающая новые сведения с текущими информационными потребностями, но не обладающая в полной мере характеристиками достоверности, естественности, целостности и объективности.

Важнейшая социокультурная функция ВИ состоит в формировании взаимосвязи между уже имеющимся и новым знанием. В этом смысле значение ВИ как популяризирующей и пропагандирующей первичной информации в обществе чрезвычайно велико.

Следует отметить, что характеристики «первичности» могут быть использованы в отношении различных типов и видов информации, что существенным образом сказывается на методах ее оценки и систематизации.

Второй параграф второй главы называется *«Типы и виды культурно-исторической информации»*. Специфика культурно-исторической информации определяется ее двоякой природой: с одной стороны, она детерминирована логической компонентой, с другой стороны, чувственно-образной.

Историки и культурологи часто сталкиваются с проблемой разделения этих двух составляющих. Например, при попытке получить описание исторического события из литературного источника чрезвычайно важно отделить факты от художественного вымысла. Как следствие, анализ культурно-исторической информации требует применения достаточно сложного набора методик: методик экспертной оценки, используемых при анализе чувственно-образной информации, и методик анализа, используемых применительно к логической информации.

Виды культурно-исторической информации разнообразны. Логическая информация образует «зону ответственности» мышления (разума), чувственно-образная – чувственных способностей человека. Внешняя информация исходит из окружающего мира, в то время как внутренняя информация генерируется сознанием человека. Авторская информация является продуктом деятельности сознания одного человека, а массовая информация – результатом коллективного осмысления реальности и пр.

Представленная в данном диссертационном исследовании структура культурно-исторической информации, как единство логической и чувственно-образной компонент, вытекает из опыта информационных исследований и позволяет в определенной степени преодолеть

существующий разрыв в многообразных интерпретациях информации представителями различных наук, использующих в своих исследованиях различные понятийные аппараты. Однако это только начальный этап классификации, предполагающий дальнейшее выявление критериев и методов анализа и систематизации культурно-исторической информации.

Из всего многообразия возможных вариантов типизации различных видов информации в данной работе в качестве основного критерия используется деление на логическую и чувственно-образную информацию. Подобная типизация представляется наиболее правомерной, так предполагает в качестве своего основания устоявшееся представление о том, окружающий человека мир делится на две части – «природу» и «культуру». Отталкиваясь от этого представления, правомерно выделить два основных типа культурно-исторической информации – «информацию от природы» и информацию от человека.

Важно отметить, что принципиально отличаются процессы получения различных видов информации. Так, при получении логической информации особую роль играют научные методы, а при получении художественно-образной информации – процесс художественного освоения действительности.

Основной задачей логической информации является передача возможно более общих и объективных сведений о явлениях окружающего мира. Чувственно-образная информация на это ни в коей мере не претендует. Она есть всего лишь фрагментарное отражение реальности в сознании человека, т.е. изначально предполагает некую степень искажения объективной реальности. Преимуществом чувственно-образной информации является ее конкретность.

Важно также отметить, что логическая информация носит скорее массовый, чем авторский характер, поскольку представления человечества о природе, физических процессах и т.д. постоянно шлифуются и видоизменяются под влиянием работы многих умов, в то время как образцы чувственно-образного восприятия окружающей действительности (например, произведения искусства), как правило, носят авторский характер.

Логическая информация описывает факты, явления, события в контексте их объективных характеристик - хронологической последовательности, цвета, формы, числового значения и пр. Чувственно-образная информация представляет исследуемый материал через призму

субъективного восприятия человеком и оперирует понятиями - «прекрасного», «интересного» и пр.

Логическая информация достаточно хорошо изучена, особенно в информатике, семиотике, кибернетике и других науках. Определены типы информации, возможности ее классификации и количественного измерения. Существуют различные методики систематизации и оценки такого рода информации.

Чувственно-образная информация больше изучалась в таких областях знания, как искусствоведение, философия, эстетика, и пр. Существует достаточно много работ, посвященных ее содержанию и специфике, однако классификация, систематизация или, тем более, количественное измерение данной информации вызывает огромное количество проблем, определяемых самой спецификой данной информации. До недавнего времени даже возможность какого-либо сравнения между логической и чувственно-образной информацией вообще представлялась некорректной. Появление современных информационных технологий заставило по-новому взглянуть на этот вопрос. Выяснилось, например, что опера и теорема могут быть представлены в одной и той же системе кодирования, что соответственно вызовет появление у них сходных характеристик, таких как количество занимаемого на электронном носителе информации пространства и пр. В то же время, попытки классифицировать различные виды информации по одним и тем же принципам привели к возникновению ряда новых проблем. Например, возникла проблема адекватной передачи чувственно-образной информации, без которой даже очень качественные, с формальной точки зрения отображения рядов объектов, являются не полными.

Чувственно-образная информация за исключением отдельных ее видов вообще очень плохо поддается передаче и требует принципиально иных методов работы с ней, чем логическая информация. Многими авторами неоднократно отмечалось, что чувственно-образная информация отличается необычайно высокой степенью «насыщенности». Один тип чувственно-образной информации можно перевести в другой тип чувственно-образной информации (содержание картины – в литературный рассказ), но очень трудно представить в виде логической информации.

До сих пор, единственным реальным методом оценки чувственно-образной информации является метод экспертной оценки, качество которого, напрямую зависит от такого субъективного фактора, как особенности личного восприятия экспертов.

Применительно к логической информации существует понятие «истинности» поскольку основным критерием оценки этого вида информации является сама природа. Достоверность логической информации определяется в ходе теоретико-эмпирических исследований. Подтверждением первичности является возможность проверки посредством эксперимента или сопоставления с аналогичным видами информации.

Оценка «достоверности» чувственно-образной информации сопряжена с трудностями, поскольку сознание творца изначально субъективно и «истинность» здесь может рассматриваться только как аналог «авторства». Оценка же качественных показателей чувственно-образной информации вообще основывается на принципиально иных критериях. Здесь может идти речь о точности передачи чувств, впечатлении, получаемом зрителем от знакомства с произведением искусства и пр.

Обязательным условием возникновения чувственно-образной информации является присутствие автора (авторов) - т.е. субъекта-интерпретатора, представляющего некий целостный блок чувственно-образной информации в виде картины, музыкального произведения, литературного произведения, кинофильма и пр. являющегося отражением реальности, воспринятым через призму его личного восприятия. Копия художественного произведения не может считаться первоисточником чувственно-образной информации поскольку, по сути, не является целостным произведением, имеющим определенное авторство. Мировосприятие автора оригинала искажается привнесенными интерпретатором деталями, интерпретатор же берет слишком много от оригинала картины. Таким образом, полученное произведение не является отражением видения реальности ни автора, ни интерпретатора. С другой стороны, соавторским такое произведения также не является, поскольку соотношение творческого вклада автора и интерпретатора не подчинено единой логике сотворчества и носит случайный характер. Следует отметить, что в отдельных случаях, когда интерпретатор действует полностью независимо и использует авторский оригинал только в качестве опорного сигнала для развития собственного творческого воображения, копия художественного произведения сама может достигнуть уровня произведения искусства.

Третий параграф второй главы называется *«Информационное равновесие как основа духовной безопасности общества»* и посвящен рассмотрению механизмов информационного равновесия в культуре.

Очевидно, что понятие «информационного равновесия» относительно. В каждую конкретную минуту мы можем зафиксировать в жизни общества совершенно оригинальную и неповторимую совокупность информационных потоков, изменяющихся и взаимодействующих друг с другом. Так, знание, подобно объектам живой природы, проходит в своем развитии несколько стадий: зарождается, расцветает, плодоносит и оставляет после себя новое зерно... Не осознавая этот процесс, человек препятствует естественно-историческому прогрессу человечества. Не случайно, фундаментальная наука во всех отраслях знания не терпит скороспелых и непроверенных суждений, доверяя многолетнему опыту и всестороннему анализу. Тем не менее, существует множество примеров, демонстрирующих, как в силу своей тесной взаимосвязи с социумом, научные сообщества следовали определенным политическим концепциям, неадекватно превознося или умаляя значимость тех или иных открытий. Следовательно, обеспечение «чистоты» информационных потоков не может быть ограничено рамками деятельности отдельных учреждений. Это задача всего человечества. Общество должно стремиться к такому протеканию информационных процессов, при котором все достоверные знания, весь накопленный человечеством опыт будет доступен, востребован, пополняем и обновляем.

Это крайне непростая задача, поскольку изначально в ней содержится парадокс – оригинальная достоверная информация, получаемая в процессе взаимодействия человека с природой, нередко трудна для восприятия и требует определенной подготовки к ее освоению. Это связано с перманентным усложнением категориального аппарата современной науки. Специфические языковые системы отдельных научных дисциплин иногда настолько сложны, что могут восприниматься неподготовленным человеком примерно так же, как незнакомый иностранный язык.

В этих случаях на помощь приходят те самые «информационные суррогаты», упрощающие оригинальное знание до уровня обычного человеческого восприятия. Умалять их общественную значимость нельзя, так как создание «вспомогательных средств» (облегчающих физическую или интеллектуальную деятельность человека) является естественной и необходимой составляющей прогресса в целом.

Нормальное развитие информационных процессов в обществе требует создания продуктов разной информационной насыщенности, начиная от простейших, пригодных для неподготовленного восприятия, и заканчивая сложными, доступными лишь отдельным категориям специалистов. Переход

от одного уровня знаний к другому должен быть последовательным и естественным, и происходить в направлении возрастания достоверности получаемых сведений.

Избыток или недостаток тех или иных видов информационных продуктов неизбежно ведет к дестабилизации всей информационной сферы. Следствиями такой дестабилизации может стать, например, активное распространение «квазизнаний», рост сектантства, формирование деструктивных общественных объединений, социальная разобщенность и т.п. С другой стороны, «здоровое» в информационном плане общество более конструктивно в своей деятельности.

Хотя информационное равновесие — относительный показатель, не поддающийся механическому исчислению, но о его наличии можно судить по совокупности общих показателей стабильности общества и благополучию его отдельных граждан. Информационное равновесие также можно рассматривать как своего рода баланс между широтой и доступностью достоверных знаний с одной стороны, и достаточно высоким уровнем развития технологий, навыков и возможностей ее восприятия и анализа с другой. То есть, уровень развития технологий передачи информации должен соответствовать уровню развития технологий ее анализа.

Четвертый параграф *«Значение культурно-исторической информации в обеспечении информационной безопасности сферы культуры»* посвящен подробному рассмотрению механизма влияния различных видов культурно-исторической информации на состояние социальных процессов в обществе. В данном параграфе исследовательский потенциал теории информации экстраполируется на историю человечества. Приводятся иллюстрации того, как нарушение информационных потоков определяет духовные катастрофы общества. Некоторые из информационных процессов рассматриваются на примере величайшей трагедии XX века — агрессивной деятельности нацистской Германии.

Так, события конца второй мировой войны нередко ставили историков в тупик очевидной нелогичностью отдельных действий германского командования. Известно, например, что на Гитлера огромное влияние оказала теория Ганса Горбигера, согласно которой каждые 700 лет люди трансформируются, переходя на новую ступень развития, и для того, чтобы этот процесс был успешно реализован, необходимо отдать власть наиболее сильным и закаленным людям — в его представлении «арийской расе». Гитлер полностью доверял этой теории, считал, что она должна быть

признана учеными в Германии и рассылал специальные административные письма об этом в научно-исследовательские институты – хороший пример того, как «природа» ставится после «эмоции». Не наука направлена на поиск истины, а уже имеется готовая «истина», под которую должна подстраиваться наука. То есть, в какой-то момент истории информационный процесс пошел вспять, сформировавшаяся идея подчинила себе сознание людей, побудив их к совершению противоречащих нравственному опыту человечества поступков и в конечном итоге, привела к гибели их самих. Германия эпохи фашизма – это, прежде всего страна, утратившая собственное духовное наследие и отказавшаяся от достоверного культурно-исторического знания.

Исследование исторических примеров позволило автору вплотную подойти к вопросу о том, насколько важна для человека и государства достоверная информация. Опираясь на ряд отечественных и зарубежных социологических исследований, можно сделать вывод о ее крайне высокой значимости. Попытка отказа от достоверной информации, следование за информационными мифами, выстроенными в соответствии с субъективными и ежеминутным настроением, чреваты самыми серьезными катаклизмами в жизни общества. Желание принять понятное и отвергнуть непонятое, ориентироваться на желания, а не на объективную ситуацию вокруг нас, поспешность в удовлетворении информационных потребностей ориентирующая не на более качественную, а на более доступную и «удобоваримую» информацию – все это хорошо известные феномены человеческой психологии. Однако в крайних своих проявлениях они становятся «врагами» человечества, подменяя объективное восприятие действительности «игрой разума» и, тем самым, препятствуя адекватному мышлению и поведению.

В пятом параграфе *«Понятие информационной угрозы в культуре»* рассматриваются различные виды информационных угроз в культуре (разрушение информации, потеря атрибуции, лишение информационного контекста и т.п.). Автор приходит к выводу о том, что активизация этих угроз в обществе имеет определенную динамику. Рассматривая возможные виды нарушения процесса информационного обмена, можно увидеть, как именно нарушается функционирование устоявшейся системы оценки – анализа – систематизации информации. Процессы отбора информации разрушаются, выводя на первый план зачастую доброкачественную, но обладающую внешней привлекательностью информацию (появление большого количества

вторичной информации). В то же время, активное информационное «бурление» способствует возникновению различных информационных феноменов, зачастую получающих интересное проявление в культурной жизни общества (в истории XIX столетия это многочисленные художественные и общественные объединения).

Выплеск большого количества новой информации сначала вызывает эмоциональные оценочные суждения, которые постепенно приобретают определенную законченность формы. С точки зрения семиотики мы можем говорить об этапе формирования новых символов и предварительной оценке возможностей их включения в общую символическую систему. Несмотря на отдельные очаги повышенной информационной активности, в целом процесс восстановления нормальных взаимосвязей между различными элементами информационной системы является постепенным и планомерным. Это объясняется тем, что информационная система, как и любая другая система, стремится к внутреннему равновесию.

Когда «ассортимент» символов более или менее устоялся, наступает новый этап – этап формирования новой системы символов. Это означает, что из общего объема информации уже выделены отдельные элементы, произведена их оценка, и настало время их систематизации и инкорпорирования в ранее сложившуюся систему. При этом сама система, безусловно, уже не может оставаться такой, как она была прежде. Это обстоятельство позволяет включить в фокус исследования понятие информационного кризиса в культуре.

В шестом параграфе второй главы *«Информационные кризисы в духовной жизни общества»* определяется динамика первичной/вторичной и логической/чувственно-образной информации, что позволяет представить общую картину, отражающую движение информационных потоков в социокультурной сфере общества. Апеллируя как к событиям российской истории, так и к реалиям сегодняшнего дня, автор приходит к выводу о том, что существующий сегодня информационный кризис детерминирован отставанием технологий анализа информации от технологий ее передачи, что имеет закономерный характер. И чем оперативнее общество реагирует на подобные ситуации, тем менее трагичны его социокультурные последствия.

В кризисные моменты общественной жизни, когда происходит естественный и закономерный для каждого общества процесс пересмотра нравственных идеалов, нередко создают ситуацию, когда первичная культурно-историческая информация и ее носители – предметы искусства и

исторические ценности, недооцениваются. В результате таких процессов нарушается связь между поколениями, возникают духовные и, как следствие, общественно-политические кризисы, нередко имеющие самые трагические последствия для государства и общества. Решением этой проблемы является целенаправленная работа по защите первичной культурно-исторической информации. Эта работа не имеет ничего общего ни с цензурой, ни с навязыванием идеологии, так как одним из важнейших ее элементов является свобода слова и сохранение демократических ценностей. Именно они дают приток «свежего воздуха» и обновления, необходимые для того, чтобы первичная культурно-историческая информация соответствовала актуальным задачам и потребностям жизни общества.

В третьей главе **«Музей как социальный институт обеспечения безопасности первичной культурно-исторической информации»** на примере определенного социального института рассматриваются конкретные механизмы обеспечения информационной безопасности культурно-исторической информации, выявляются возможности и функции учреждений культуры и образования как субъектов информационной безопасности.

В параграфе первом **«Функции музея в современном обществе»** отмечается, что музей сегодня представляет собой организацию, обеспечивающую взаимодействие значительной части населения с историко-культурным наследием. Это обусловило постепенную трансформацию музея из хранилища ценных и редких вещей в один из основных центров отбора, систематизации, хранения и передачи первичной культурно-исторической информации, т.е. того основополагающего знания, которое играет ведущую роль в существовании и развитии современного общества. Во втором параграфе **«Музей в системе сохранения и передачи культурно-исторической информации»** отмечается, что достоверность осваиваемой социокультурной и культурно-исторической информации — важнейшее условие успешности любого педагогического процесса, гарантирующее формирование адекватных реалиям знаний, умений и навыков человека. А кем это знание может быть передано лучше, чем социальным институтом, который в силу своей природы строится на первичной информации? Таковым институтом в первую очередь является музей. К тому же музей обладает огромным опытом поиска, отбора, систематизации и атрибуции достоверных источников (музейных экспонатов). Сочетая научное и творческое начало, он сохраняет факты и образы эпохи, интегрирует и

передает целостное культурно-историческое знание. Характерной особенностью музея является его особое восприятие времени, как динамического процесса, имеющего не только событийный и документальный, но и чувственно-образный ряд. Навык рассмотрения экспоната как «зеркала эпохи» позволяет оценивать его как в контексте вечных, непреходящих нравственных, этических или эстетических ценностей, так и в контексте ценностей актуальных, отвечающих только задачам конкретного времени.

В третьем параграфе *«Музейная информация как объект информационной безопасности»* делается вывод о том, что музейная информация сегодня является значимым объектом информационной безопасности. Угрозы музейной информации на сегодняшний день связаны: – с изменением социальных функций музея и социально-коммуникативными проблемами взаимоотношения музеев между собой и с другими социальными институтами, что ведет к социальному уравниванию различных по уровню преподносимой музейной информации субъектов музейного информационного пространства и препятствует нормальному информационному обмену; – с неопределенным статусом музейной информации и необходимостью ее защиты в рамках глобальной компьютерной сети «Интернет» и в процессе компьютеризации музеев.

В четвертом параграфе *«Музей как субъект информационной безопасности»* особое внимание уделяется синергетическому потенциалу системы музейной информации, который позволяет интегрировать все виды визуальной, вербальной, а в ряде случаев, и тактильно-осознательной, обонятельной и интуитивной информации. Музей дает возможность в полной мере использовать всю силу изобразительного искусства подкрепленного словом, музыкой и другими средствами воздействия. Синергетический потенциал воздействия современного музея позволяет актуализировать первичную информацию, сделать ее максимально доступной, тем самым, обеспечивая ее доминирующую роль в информационном пространстве социокультурной сферы.

В первом параграфе пятой главы *«Методология реализации инфообразующего и инфостабилизирующего потенциалов музея (на примере ГМП «Исаакиевский собор»)»* дается синергетическая модель государственного музея-памятника «Исаакиевский собор».

Во втором параграфе этой главы *«Актуальные проблемы информационной безопасности музейной деятельности»* рассматриваются проблемы защиты музея как объекта «информационной атаки» на примере конкретных случаев дезинформации о музее, а также роль музея в системе создания положительного имиджа России на международной арене. Необходимость исследования последнего обстоятельства связана с тем, что для многих иностранных граждан информация о крупном музее-памятнике является значимой частью информации о стране вообще.

Для обеспечения требований информационной безопасности необходимо помнить, что экспозиция музея не самоцель, а средство познания истории и культуры, стимулирующее восприятие нравственно-этических ценностей.

В третьем параграфе *«Реализация инфостабилизирующего потенциала музея как фактор расширения его социально-культурных функций»* продемонстрировано, как музей-памятник «Исаакиевский собор», являясь социокультурным учреждением, аккумулирует в себе уникальный духовный опыт человечества и стремится к тому, чтобы максимально полно реализовывать свой инфостабилизирующий потенциал, присущие ему социокультурные функции и, тем самым, способствовать распространению первичных, достоверных знаний.

Конкретными средствами достижения поставленной задачи являются:

1. Контроль за полнотой и достоверностью культурно-исторической информации, представляемой сотрудниками музея в экскурсионной, лекционной работе, в печати и в публикациях Интернет.
2. Исследование аудитории, сотрудничество с учебными заведениями, средствами массовой коммуникации и другими учреждениями культуры, призванное обеспечить реализацию задач музея в соответствии с актуальными потребностями человека и общества, предоставление музейной информации в контексте решения насущных вопросов функционирования духовной сферы жизни общества.
3. Понимание сущности и специфики первичной культурно-исторической информации и ее роли в обеспечении информационной безопасности общества. Представление музейной информации с позиций значимости ее культурно-исторической составляющей, в контексте мирового и отечественного культурно-исторического процесса.
4. Использование синергетического потенциала системы музейной информации, который позволяет интегрировать все виды визуальной,

вербальной, а в ряде случаев, и тактильно-осязательной, обонятельной и интуитивной информации, что позволяет актуализировать первичную информацию, сделать ее максимально доступной, тем самым, обеспечивая ее доминирующую роль в информационном пространстве социокультурной сферы.

В четвертом параграфе *«Научно-методологическая и педагогическая деятельность музея в контексте реализации инфообразующего потенциала»* определяются условия, при которых научно-методической деятельность музея соответствует задачам информационной безопасности:

- тесная взаимосвязь с практическими нуждами музея, в результате чего направленность исследований будет соответствовать актуальным потребностями общества и отдельных граждан;
- достоверность информации должна сочетаться с палитрой используемых средств подачи материала, позволяющих актуализировать первичную информацию, сделать ее максимально доступной, тем самым, обеспечивая ее доминирующую роль в информационном пространстве социокультурной сферы.

Современный музей – это неотъемлемая часть определенной социокультурной среды. Взаимодействие музея и этой среды характеризуется процессами активного взаимовлияния. Социально-экономические преобразования, произошедшие в нашей стране в последние годы, обусловили необходимость обновления музейной теории и практики с учетом меняющихся общественных условий.

Прогрессивная деятельность музея по обеспечению информационной безопасности общества сегодня невозможна вне формирования его социальных связей. Задачей музеев в этом случае является регулирование общественных связей в необходимом для музея русле, что предполагает наличие активной социальной позиции. Ориентация на создание системы устойчивых социальных связей позволяет музею определять свое место в информационно-культурной жизни страны, города и региона, которое во многом зависит от способности реагировать на ключевые проблемы информационной безопасности.

В **Заключении** представлены основные выводы работы, определяются направление и перспективы дальнейших исследований в данной сфере.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1) статьях в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора наук:

1. Хитарова И. Ю. Духовная жизнь общества как объект информационной безопасности// Этносоциум и межнациональная культура. -№6 . -2008. –С.37-47 – 0,5 п.л.
2. Хитарова И. Ю. Вторичная информация как феномен современной культуры // Этносоциум и межнациональная культура. -№6 . -2007. -С. 148-153 – 0,4 п.л.
3. Хитарова И. Ю. Методика включения музея в систему информационной безопасности социально-культурной сферы// Этносоциум и межнациональная культура. -№5 . -2008. – С.66 –77 – 0,5 п.л.
4. Хитарова И. Ю. Музей в педагогической системе сохранения и передачи достоверной культурно-исторической информации // Вестник Университета Российской академии образования. -№2(36). -2007.– С. 72-78– 0,4 п.л.
5. Хитарова И. Ю. Музей в системе сохранения достоверной культурно-исторической информации // Этносоциум и межнациональная культура. – №5. – 2007. – С. 149-154 – 0,4 п.л.
6. Хитарова И. Ю. Музей как субъект информационной безопасности в сфере культуры // Этносоциум и межнациональная культура. -№4 . -2008. - С.72-85 – 0,6 п.л.
7. Хитарова И. Ю. Музейная информация как фактор формирования положительного имиджа России в мире. // Этносоциум и межнациональная культура. -№4 -2007. -С.47-57 – 0,5 п.л.
8. Хитарова И. Ю. Роль традиционных феноменов культуры в обеспечении информационной безопасности России (на примере казачества) -№5 . -2008. С.116-127 – 0,5 п.л.
9. Хитарова И. Ю. Значение казачества в обеспечении информационной безопасности культурного наследия России. -№6 . -2008. С.58-68 – 0,6 п.л.

II) монографии:

10. Хитарова И. Ю. Музей в системе информационной безопасности социально-культурной сферы общества. – СПб.:Изд-во, 2007 г. –21 п.л.

III) других публикациях:

11. Хитарова И. Ю. Личность как совокупность ее обновляющихся духовных потребностей и интересов \\\ Проблемы подготовки высококвалифицированных кадров сферы культуры по двухзвенной системе «Училище-вуз». Методич. рек-ии и материалы. – Орел: ОГИК, 1994. – С. 84-85 – 0,2 п.л.

12. Хитарова И. Ю. Музеи искусства – эталонные модели культур \\\ Человек в мире искусства: информационные аспекты. Междунар. науч. конфер. Краснодар-Новороссийск 7-10 сентября 1994 г. – Краснодар: КГАК, 1994. – С. 248-250 – 0,1 п.л.

13. Хитарова И. Ю. Педагогическое программирование в подготовке специалистов для народной художественной культуры \\\ Народная художественная культура России: перспективы развития и подготовки кадров. Тез. Междунар. науч.-прак. конфер. 26-28 апреля 1994 г. – М.: МГИК, 1994. – С. 141-142 – 0,1 п.л.

14. Хитарова И. Ю. Методика трансформации досуговых потребностей в культурно-досуговой деятельности старшеклассников \\\ Российская культура глазами молодых ученых. Сб. тр. мол. ученых. Вып. 3. – СПб.: Рос. творч. союз раб-в культуры, 1994. – С. 47-59 – 0,5 п.л.

15. Хитарова И. Ю. Методика удовлетворения духовных потребностей личности \\\ Проблемы развития национальных культур народов Поволжья и Приуралья. Тез. докл. Регион. науч. конфер. – Казань, 8-9 февраля 1994 г. – Казань: КГИИК, 1994. – С. 54-56 – 0,1 п.л.

16. Хитарова И. Ю. Развитие идей русских философов в теории коммуникативного поведения \\\ Информ. бюллетень Санкт-Петербургского Фонда им. В.С. Соловьева. – СПб.: «Леонтьевский центр». – 1994. - №2 (октябрь) – 0,3 п.л.

17. Хитарова И. Ю. Роль досуга в формировании культуры личности старшеклассников \\\ Культура и общество: возникновение новой парадигмы. Тез докл. и сообщ. Ч.3. – Кемерово: КГИИК, 1995. – С. 132-134 – 0,1 п.л.

18. Хитарова И. Ю. Адаптация культурно-досуговой деятельности

старшеклассников к новым социально-экономическим отношениям \\
Проблемы адаптации социально-культурной сферы к рыночной модели
хозяйствования. Тез докл. науч.-прак. конфер. – Челябинск: ЧГИИК, 1996.
– С. 112-114 – 0,2 п.л.

19. Хитарова И. Ю. Формирование нравственной культуры
старшеклассника \\
Тез. Межвуз. аспирант. конфер. – СПб.: СПбГАК,
1996. – С. 64-66. -0,1 п.л.

20. Хитарова И. Ю. Передача культурологических знаний в
нетрадиционной педагогике школы \\
Традиции. Культура. Образование.
Т.1. – Тюмень: ТГИИК, 1996. – С. 130-132 – 0, 2 п.л.

21. Хитарова И. Ю. Информатизация учебно-воспитательного процесса
\\
Информационная культура личности: прошлое, настоящее, будущее. Тез.
докл. Междунар. науч. конфер. – Краснодар: КГАК, 1996. – С. 138-140 –
0,1 п.л.

22. Хитарова И. Ю. Совершенствование нравственно-этического
потенциала современных старшеклассников \\
Досуг. Творчество.
Культура. Сб.науч. тр. – Омск: СФ РИК, 1999. – С. 22-23 – 0,1 п.л.

23. Хитарова И. Ю. Роль социальной информации в формировании
нравственной культуры современного старшеклассника \\
Социальные
коммуникации и информация: исследование, образование, практика. Тез.
Межвуз. науч.-прак. конфер. 11-12 ноября 1999 г., г. Санкт-Петербург. –
СПб.: СПбГУ: социологический факультет; ООО «Изд-во «Петрополис». –
СПб., 1999. – С. 54-55. – 0,1 п.л.

24. Хитарова И. Ю. Проблемы мотивации труда в условиях кризиса \\
Актуальные проблемы менеджмента в России на современном этапе:
управление в условиях социально-экономического кризиса. Тез. докл.
науч.-практ. конфер. – 26-27 ноября 1999 г. в Санкт-Петербурге. – СПб.:
СПбГУ: экономический факультет, 2000. – С. 100-102 – 0,1 п.л.

25. Хитарова И. Ю. Мотивация труда и образования \\
«Мост»: журнал
для промышленников. – 2000. - №39 (октябрь). – С. 35-36 – 0,4 п.л.

26. Хитарова И. Ю. Организация просветительно-воспитательной работы с
учащимися средних учебных заведений на базе Государственного музея
«Исаакиевский собор». Методич. пособие. – СПб., 2001. – 26 с. – (в соавт с
с.н.с. Е.Н. Крайнер); - 1,1 п.л.

27. Хитарова И. Ю. Роль музея в антитеррористическом воспитании \\
Музеи России: поиски, исследования, опыт работы. Сб. науч. тр. Вып.6.

Ассоциация музеев России: Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор». – СПб., 2001. – С. 31-35 – 0,3 п.л.

28. Хитарова И. Ю. Методика экологического воспитания подростков и старшеклассников // Социальная экология: наука и образование. Тез. докл. Междунар. науч.-методич. конфер. 24-26 июня 1994 г. в Санкт - Петербурге. – СПб.: РГГМИ, 2004. – С. 218-219 – 0,1 п.л.

29. Хитарова И. Ю. Настоятели храма Воскресения Христова (Спаса-на-крови) // Кафедра Исаакиевского собора. Материалы науч-практ. конфер. – СПб., 2005. – С. 100-116 – 0,3 п.л.

30. Хитарова И. Ю. Музей и профильная школа – перспективы взаимодействия //Профильная школа -№ 4. -2007. . - С. 48-50 – 0,2 п.л.

31. Хитарова И. Ю. Безопасность объектов культурно наследия //Вестник Московского университета МВД России. -№ 4 (Юбилейный). -2007.- С. 69-71 – 0,1 п.л.

32. Хитарова И. Ю. Миссия музея в информационном обществе //Высшее образование сегодня. - № 6 - 2007. С. 87-89 – 0,2 п.л.

Подписано в печать 10.06.08.

Формат 60×84¹/₁₆. Печать – ризография.

Тираж 100 экз. Объем 2 п.л.

Бумага офсетная. Заказ № 695.

Отпечатано в ООО «Политехника-сервис»
191023, Санкт-Петербург, ул. Инженерная, 6